

Студенты обменивались историями, сравнивали рождественские подарки, обсуждали домашние задания на каникулы. И вот так занятия возобновились, как будто они никогда и не прекращались. Учителя, казалось, были полны решимости наверстать упущенное время на каникулах, и к тому времени, когда в четверг утром начались занятия по зельеварению, Виктории уже нужно было выполнить кучу домашних заданий по другим предметам.

Пока они ждали снаружи класса зелий, Трейси выражала свое недовольство количеством работы.

- Говорю вам, это бесчеловечно. Десять вопросов о контрзаклинаниях от Квиррелла, час практики Режущего заклинания от Флитвика и, в довершение всего, пять дюймов эссе от МакГонагалл по затвердеванию жидкостей! Целых пять!

Всеобщие звуки недовольства встретили ее заявление, и даже гриффиндорцы присоединились к ним.

- Ты можешь посмотреть мое эссе по трансфигурации, если хочешь, - ответила Виктория, роясь в своей сумке в поисках свитка. - Я сделала его прошлой ночью, чтобы сегодня заняться травологией.

- Не напоминай мне об этом, - проворчала Пэнси. - Я не понимаю, как это может считаться справедливым - нарисовать двадцать разных грибов и запомнить их названия. Я думаю, что лучше бы меня просто отравили!

Наконец, прибыл профессор Снейп. Все стоны внезапно прекратились. - Заходите!

Они бросились внутрь класса, расставляя свои котлы и нетерпеливо разжигая под ними огонь. В подземельях было особенно холодно, и многие стремились согреться у огня, несмотря на свои толстые зимние одежды. Виктория не разделяла их рвения: благодаря рождественскому подарку Малфоев, с таким же успехом это мог быть летний день.

Взмахом палочки профессор Снейп погасил огонь. - Я не помню, чтобы говорил вам начинать варить. Сегодня вам не понадобятся ваши котлы.

Никто не осмеливался указать на то, что он обычно наказывал их, если они готовили свои котлы слишком медленно. Даже гриффиндорцы не были такими храбрыми. Итак, со всеобщим смятением на лицах первокурсники отложили свои котлы и достали книги.

Профессор Снейп выбрал большой том с полки рядом со своим столом. - Сегодня мы сосредоточимся на концепции ключевых ингредиентов. Если вы закончили чтение, которое я назначил перед праздниками, - а если вы этого не сделали, я быстро выясню, - вы уже должны быть знакомы с основами. Теперь я подробнее остановлюсь на этой теме в рамках подготовки к предстоящему проекту. Приготовьтесь записывать!

Виктория обмакнула перо в чернильницу и приготовилась к неизбежной судороге в руке. Диктовки профессора Снейпа всегда были длинными, и он получал удовольствие от того, что говорил со скоростью, за которой было чрезвычайно трудно, но не совсем невозможно поспевать.

Диктовка началась.

- Ключевой ингредиент зелья имеет сходство с верным словом в заклинании. Само заклинание не отражает полную структуру, которая существует только в сознании заклинателя. Однако

оно вызывает основную силу в корне заклинания и, таким образом, действует как ключевой ингредиент, вокруг которого строится магия. Аналогичная ситуация наблюдается и с самим ключевым ингредиентом. Это не единственный ингредиент в зелье, но он несет в себе смысл, который придает готовому продукту его направление. Существует пять основных категорий ключевых ингредиентов...

Царапанье перьев по пергаменту становилось все более неистовым по мере того, как диктовка продолжалась. Снейп не останавливался, продолжая в ровном, но неумолимом темпе, так что одной ошибки было более, чем достаточно, чтобы вы отчаянно пытались наверстать упущенное. Со всей комнаты доносились приглушенные проклятия, когда один за другим ученики отставали, теряя время на то, чтобы промокнуть чернильное пятно или исправить неправильно написанную латинскую фразу.

Виктория была одной из немногих, кто не отставал - было легче, если вы читали, - но ее почерк, и в лучшие времена неряшливый, превратился в едва читаемый.

- Профессор? - обратилась Парвати Патил. - Не могли бы Вы повторить последний фрагмент, пожалуйста?

Класс в шоке поднял глаза. Никто не прерывал профессора, пока он диктовал. Снейп наклонился к ней и, прищурившись, схватил ее пергамент.

- Ты глухая, девочка, или просто глупая? Минус десять очков Гриффиндору за твою неспособность следовать простым инструкциям. Вы полностью пропустили третий абзац... нет, это совсем не годится. - многозначительно оглядев класс, он разорвал пергамент пополам и позволил ему упасть на пол. - Есть ли кто-нибудь еще, кто хочет, чтобы я повторил? - на его вопрос последовало молчание. Парвати выглядела так, словно вот-вот заплачет. - Нет? - протянул Снейп с легкой улыбкой на лице. - Тогда давайте продолжим. - все бросились снова прикладывать перо к пергаменту. - Не во всех зельях используется один ключевой ингредиент. Зелья, содержащие два или более ключевых ингредиентов, известны как сложные зелья, приготовление которых требует тонкого понимания того, как сбалансировать конкурирующие силы. Самые смертоносные яды, как правило, сложны, поскольку эти яды требуют столь же сложных противоядий. Такое противоядие может быть трудно получить за короткое время, доступное до того, как яд начнет действовать...

Как она и предсказывала, руку Виктории вскоре свело судорогой. Снейп не дал им отсрочки, продолжая говорить еще двадцать минут, к этому времени большая часть класса полностью сдалась. Только Гермиона Грейнджер, которая очень гордилась своей работой с пером, казалось, делала заметки без ошибок.

Конечно, диктант был только началом. Снейп продолжил писать длинный список вопросов на доске, чтобы они могли их заполнить, задача значительно усложнялась тем фактом, что у каждого ученика были только частичные заметки. Они могли бы спросить своего соседа, и таким образом они вместе составили ответ, но профессор зельеварения также потребовал абсолютной тишины. Таким образом, остальная часть урока была заполнена шелестом переворачиваемых страниц, когда все искали в своих учебниках ответы, которых им не хватало. Только слизеринцы осмеливались просить друг друга о помощи, ограничиваясь приглушенным шепотом в надежде, что Снейп будет более снисходителен к своему собственному факультету.

Приближался обед, а декан Слизерина хранил молчание. Виктория заметила, что Трейси, очевидно охваченная приступом оптимизма, начала тайком собирать свои вещи. Неужели они

действительно сбежали бы без домашнего задания?

Трейси была разочарована. Как раз когда урок подходил к концу, Снейп встал, чтобы обратиться к ним еще раз. - На следующей неделе мы приступим к проекту, который будет занимать нас до конца февраля. В парах вы попытаетесь создать древнее решение, известное как «Прибытие Счастья», зелье плодородия, настолько мощное, что одна капля должна гарантировать обильный урожай для всего поля. - взгляды Трейси и Виктории встретились, и они кивнули друг другу. Они обычно работали вместе, учитывая, что Пэнси всегда была в паре с Дафной. - Это ознаменует следующий уровень в вашем изучении зелий, в отличие от всего, что вы варили до сих пор", - продолжил профессор. - Я ожидаю, что многие из вас потерпят неудачу. Тем не менее, возможно, один или двое из вас докажут, что достойны обучаться у меня. - его взгляд остановился на Драко Малфое, который надулся под его пристальным взглядом. - Ваши пары должны быть следующими: Браун и Паркинсон, Булстроуд и Уизли, Крэбб и Томас... - первокурсники в ужасе слушали, как Снейп продолжал разбивать их на пары, не обращая внимания ни на дружбу, ни даже на факультет. Действительно, казалось, что профессор намеренно поместил их с кем-то, кто им не нравился. - ...Грейнджер и Поттер...

Виктория нахмурилась. Грейнджер! Просто ей не повезло. Была ли во всей школе более невыносимая девушка? Ее взгляд остановился на девушке с густыми волосами в другом конце комнаты, которая хмуро смотрела прямо на нее. Здорово.

Они покинули класс с еще одним домашним заданием: в своих парах они должны были исследовать ключевой ингредиент «Прибытия Счастья». Излишне говорить, что Трейси не была счастлива. Виктория тоже была не слишком довольна. Ее выходные быстро таяли на глазах, долгий воскресный день в библиотеке с Гермионой Грейнджер теперь маячил на горизонте. У нее даже не было бы времени возобновить поиски общей комнаты Когтеврана со Сьюзен.

Однако перед всем этим она должна была посетить вечеринку Дамблдора. Следуя инструкциям, она прибыла в коридор второго этажа в три часа дня в субботу, где нервно ждала перед высокой каменной горгульей. На ней было платье с длинными рукавами из темно-зеленого бархата, заказанное совой у мадам Малкин специально для этого случая, а волосы она собрала в пучок, скопированный с фотографии в последнем журнале «Ведьма Уикли» у Дафны.

- Э-э... есть кто? - сказала Виктория пустому коридору, чувствуя себя довольно глупо. Где была вечеринка? Неужели Снейп просто подшутил над ней?

Шаги эхом разнеслись по коридору, возвещая о прибытии профессора Фламелья. Он был одет в замысловатую мантию из пяти частей. - Ах, мисс Поттер! Альбус упомянул, что Вы, возможно, придете, - весело сказал Фламель. Не было никаких признаков его обычной сонливости. - Мы будем модно опаздывать вместе?

- Опаздывать? - спросила Виктория. Она никогда ни на что не опаздывала, не говоря уже о встрече с Альбусом Дамблдором. - Я думала, мероприятие должно было начаться в три!

- Батончики «Марс», - ответил профессор.

- Прошу прощения?

Но он говорил не с ней. Горгулья ожила, отступив в сторону со звуком скрежещущего камня, и позади нее стена раздвинулась, точно так же, как вход в общую комнату Слизерина. За ней находилась винтовая лестница, вращающаяся вверх в штопорном движении.

- Пойдемте, моя дорогая! - крикнул Фламель, делая шаг вперед и подпрыгивая на ходу. - А теперь быстрее, пока Элфиас не выпил всю воду, превращенную в вино!

Лестница вела к крепкой дубовой двери, и они вошли под звуки джаза, звон бокалов и приятный гул перекликающихся разговоров. Когда лица повернулись, чтобы осмотреть вновь прибывших, Виктория не могла удержаться и зачарованно огляделась вокруг.

Кабинет профессора Дамблдора был большим и круглым, с высоким куполообразным потолком, увешанным портретами. Вдоль стен тянулся ряд книжных шкафов, кое-где прерываемых стеклянными шкафами, полными таинственных приспособлений, а слева в большом очаге весело горел огонь.

Вечеринка была в самом разгаре. Небольшие группы взрослых были разбросаны по комнате, каждый из них был элегантно одет и сжимал в руке стакан. Портреты над ними присоединились к празднеству, многие из них оставили свои собственные рамы, чтобы присоединиться к своим товарищам за столами, заваленными едой и напитками.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2032413>